

ШВЕЦОВ В. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ШВЕЦОВ Вячеслав Вячеславович, родился в 1893 в селе Воздвиженском Ярославской губ. Получил среднее образование. В 1930-х — проживал в Ленинграде, работал в военном институте. В марте 1935 — выслан в станицу Зеренда Казахской области на 5 лет¹.

В феврале 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

«8 февраля 1936 года

Тов<арищу> Пешковой

Простите меня, Екатерина Павловна, за то, что я еще раз позволяю себе беспокоить Вас своей просьбой, но я думаю, что, прочтя мое настоящее письмо, Вы поймете причину того, что я решился на это, и не будете меня строго осуждать за мою настойчивость. Я обращался к Вам уже 2 раза по своему делу о выселении из Ленинграда, и в ответ на свои просьбы получил Ваше отношение от 8 декабря тек<ущего> г<ода> за № 8057, в котором Вы извещали о направлении моего ходатайства в НКВД. С тех пор многое изменилось, и эти-то изменения и заставляют меня еще раз обратиться к Вам и с просьбой, и за советом.

Первая перемена в моем положении — это то, что, наконец, я от местных органов НКВД узнал причину своего выселения, а именно, что я выслан, как "сын крупного чиновника министерства земледелия", как гласит текст постановления Коллегии НКВД от 14/III – 36 г<ода>. Такая причина выселения не менее удивила меня своей несправедливостью и абсурдностью, чем и само выселение. Правда, мой покойный отец был помощником Заведующего Отделом Сельской Экономики и Статистики бывшего министерства земледелия, но он дошел до этого исключительно трудовым путем и, не благодаря каким либо связям, будучи по происхождению сыном крепостного крестьянина. Но самое главное это то, что и после революции он остался на том же посту, руководил работой в органах Комиссариата Земледелия, имел научные труды и спас от развала в первые тяжелые годы революции некоторые органы Комиссариата Земледелия. Во всем этом Вы можете убедиться, прочтя копию некролога, посвященного его памяти, и я думаю, что Вы вполне согласитесь со мной, что выселение меня, как сына такого человека, является более чем абсурдным и противоречит всем принципам справедливости, на которых, как мне хотелось всегда верить, построена Страна Советов. Кроме того, где же проведение в жизнь слов тов<арища> Сталина: "сын за отца не отвечает", если на деле сын не только отвечает, но и высылается на голодную смерть за отца, да еще за такого отца, которым я, как гражданин Советской Республики, всегда считал себя в праве гордиться. Это выяснение причины моего выселения является первой причиной, побудившей меня еще раз обратиться к Вам с просьбой помочь мне в снятии с меня позорного и незаслуженного клейма высланного человека.

Второй причиной, еще более значительной, является то, что сегодня прошел ровно месяц, как я остался без работы и без куска хлеба. Прослужив 8½ месяцев в здешнем Землеустроительном техникуме, на чисто канцелярской работе секретарем техникума, я был снят с работы местным органом НКВД по той причине, что нам, высланным, нельзя служить в учебных заведениях. Не говоря уже о том, что прием на работу в техникум был согласован с НКВД, это снятие с работы явилось абсурдным и жестоким и потому, что моя работа была не педагогическая,

¹ ГАРФ Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1337. С. 188-192,196.

и внушить что-либо вредное учащимся я не мог, даже если бы у меня и явилось такое преступное желание. Жестоким оно явилось потому, что другой работы я вот уже месяц найти не могу и, наверное, не найду, т<ак> к<ак> штаты везде полны, учреждений в здешней станице ничтожное количество, и удаление с вполне подходившей для меня работы, после работы в военном вузе в Ленинграде, на голодную смерть и для меня, и для жены нельзя назвать иначе, как жестоким. Посоветуйте, Екатерина Павловна, что же мне делать дальше, куда и к кому обращаться с просьбой о разрешении выехать отсюда в центральные районы, где я мог бы найти заработок. Помощь, хотя бы временную, мне никто оказать не может, т<ак> к<ак>, хотя у меня остались сестры в Ленинграде, но им самим впору подать помощь, т<ак> к<ак> одна из них зарабатывает 150 руб<лей> в месяц, а вторая с 3 лет разбита параличом. Продавать мне также решительно нечего, все уже распродано для выезда сюда. Неужели же умирать голодной смертью, и неужели я или вернее мой покойный отец этого заслужил. Я очень прошу Вас ответить мне на этот вопрос и попросить за меня от своего имени т<оварищей> Калинина или Сталина, или Молотова и НКВД оказать мне такую милость — разрешить мне уехать из этой проклятой дыры Зеренды, где меня через месяца два ждет нищета и голодная смерть за невозможностью найти заработок, поиски которого все время наталкиваются еще на одно препятствие — незнание казацкого языка, изучить который я при нервном состоянии не могу. Помогите же мне, Екатерина Павловна, в моем истинном горе, откликнитесь на мое настоящее письмо, как откликнулись на предыдущие письма, за что я Вам безгранично благодарен, и чем и как найдете возможным, походатайствуйте о разрешении мне выехать в центр, где я мог бы найти кусок хлеба.

В. Швецов.

Р. S. Адрес мой: ст<ани>ца Зеренда, Зерендинского района, Казахстанской области, КАССР, ул<ица> Кирова, д<ом> 35. Вячеславу Вячеславовичу Швецову»².

Ходатайство Е. П. Пешковой помогло, и Вячеславу Вячеславовичу Швецову было разрешено выехать в Новгород, работал там статистиком. 16 декабря 1937 — арестован, приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь. 15 февраля 1940 — из лагеря был освобожден»³.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1494. С. 119-120. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1573. С. 15-24; Д. 1654. С. 43-46. «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.